brief
DSA
0070553

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/sionizmikhristia00gord

Д-ръ Г. И. Гордонъ.

СІОНИЗМЪ и ХРИСТІАНЕ.

Отзывы о сіонизмѣ Мордовцева, Баранцевича, Михайловскаго, Милюкова, Короленко, Туганъ-Барановскаго, Гольцева, Максима Горькаго и друг.

Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. А. М. Менделевича, Садовая ул., д. № 81.
1902.

Д-ръ Г. И. Гордонъ.

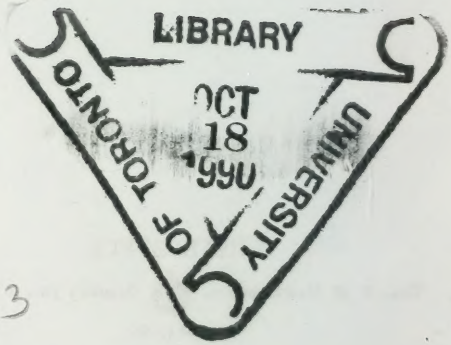
СІОНИЗМЪ и ХРИСТІАНЕ.

Отзывы о сіонизмѣ Мордовцева, Баранцевича, Михайловскаго, Милюкова, Короленко, Туганъ-Барановскаго, Гольцева, Максима Горькаго и друг.

Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. А. М. Менделевича, Садовая ул., д. № 81.
1902.

Дозволено цензурою, Москва, 7 Сентября 1902 г.



Brief
DSA
0070553

Посвящается д-ру М. Е. Мандельштаму.

СІОНИЗМЪ И ХРИСТІАНЕ.

Слишкомъ два тысячелѣтія прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ народъ еврейскій лишился своей родины. Много перенесъ онъ горя и страданій въ теченіе этого долгаго періода, но никогда, даже въ минуты величайшихъ бѣдствій и гоненій, его не покидала надежда, что со временемъ онъ вернется на свою прежнюю родину и тамъ возродится для новой, болѣе счастливой жизни. Эти постоянныя мечтанія о Палестинѣ и Сіонѣ, зарождавшіяся вначалѣ исключительно подъ вліяніемъ религіозныхъ воззрѣній, выражались въ первое время рядомъ смѣлыхъ попытокъ вернуть утраченную родину вооруженной рукой. Прошло много десятковъ и сотенъ лѣтъ. Евреи, разрозненные и разсѣянные по лицу всей земли, живя среди другихъ народовъ, утратили постепенно свой языкъ, обычаи и національный характеръ. Изъ гордой и свободной націи, какими они были нѣкогда, они превратились въ безправныхъ, порабощенныхъ людей. Гонимые и преслѣдуемые на каждомъ шагу, лишенные почти вездѣ не только политическихъ, но и многихъ гражданскихъ правъ, они дошли въ концѣ-концовъ до такой степени нравственнаго паденія, которая еще

болѣе ухудшила и безъ того тяжелое положеніе ихъ. Тогда, наконецъ, оставивъ навсегда мысль о возвращеніи родины силой оружія, они поняли, что имъ удастся осуществить свою завѣтную мечту только путемъ духовнаго и нравственнаго перерожденія. Такимъ образомъ, прежніе религіозно-воинственные завѣты еврейскаго народа смѣнились духовными идеалами, созданными культурной дѣятельностью, которая направлена къ тому, чтобы просвѣтить и перевоспитать одичавшія массы его, поднять ихъ нравственность и пробудить въ нихъ національное самосознаніе и жажду свободы. Дѣятельность эта, то ослабѣвая, то усиливаясь, получила въ послѣднее время названіе *сіонизма*, могучій толчокъ которому данъ былъ въ концѣ 90-хъ гг. на Западѣ д-ромъ Теодоромъ Герцлемъ. Онъ выпустилъ въ это время свою книгу *Der Iudenstaat*, въ которой, призывая разрозненное еврейство къ единенію и совмѣстной работѣ для достиженія завѣтной цѣли, рисуетъ въ яркихъ и заманчивыхъ краскахъ возстановленіе свободнаго государства тамъ, гдѣ нѣкогда протекала историческая жизнь евреевъ. Призывъ Герцля нашелъ живой откликъ въ сердцахъ многихъ сыновъ изстрадавшагося народа, тотчасъ-же примкнувшихъ къ нему и образовавшихъ такимъ образомъ центръ, вокругъ котораго начали группироваться сіонистскіе дѣятели. Спустя какой-нибудь годъ послѣ появленія книги Герцля, весь міръ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго дотолѣ невиданнаго зрѣлища: представители еврейскаго народа изъ самыхъ разнообразныхъ и

отдаленныхъ странъ земного шара съѣхались въ Базель на первый всемірный конгрессъ, чтобы заявить всему свѣту объ объединенной еврейской наши и о ея стремленіи къ свободѣ и національному возрожденію. На этомъ конгрессѣ была выработана и политическая программа сіонизма, которая легла въ основу дальнѣйшаго развитія его и которая сводится къ пріобрѣтенію евреями правовой обезпеченной территоріи (Палестины), гдѣ возможно было бы ихъ дальнѣйшее самостоятельное и національное развитіе. Со времени перваго базельскаго конгресса прошло всего какихъ нибудь 5 лѣтъ, и въ теченіе этого ничтожнаго промежутка времени сіонизмомъ достигнуто поразительно многое: значительныя массы еврейства различныхъ странъ, объединены въ одно цѣлое прочной сіонистской организаціей, во многихъ мѣстахъ открыты реформированныя училища для обученія дѣтей и юношества, учреждены артели для поддержанія бѣдныхъ ремесленниковъ въ городахъ и мѣстечкахъ, основанъ народный банкъ въ Лондонѣ и рѣшено создать національный фондъ, — при помощи чего возможно будетъ практически осуществить задачи, теоретически намѣченныя сіонизмомъ. Такимъ образомъ, ни тысячелѣтнія гоненія и преслѣдованія, ни римскій мечъ и пытки инквизиціи, ни наконецъ, поголовныя изгнанія и народные погромы не подорвали жизненной энергіи еврейскаго народа. Какой разительный примѣръ живучести и вѣры его въ свое будущее!

Два года тому назадъ нѣкто Emil Kronenberger издалъ въ Берлинѣ книгу *Zionisten und Christen*, въ которой собралъ мнѣнія о сіонизмѣ наиболѣе выдающихся христіанъ Запада: государственныхъ дѣятелей, ученыхъ, писателей и т. п. Вопросъ о томъ, какъ относятся къ этому движенію среди еврейства передовые люди Европы, не можетъ не интересовать всякаго образованнаго человѣка, къ-какой бы національности онъ ни принадлежалъ. Поэтому книга Kronnenberger'a имѣла огромный успѣхъ не только у евреевъ, но и у христіанъ, и разошлась на Западѣ во многихъ экземплярахъ. У насъ въ Россіи она осталась, къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстной, и я поэтому задумалъ перевести ее на русскій языкъ, чтобы сдѣлать ее доступной и русской публикѣ. Къ сожалѣнію, осуществить свое намѣреніе мнѣ не удалось, но зато эта книга навела меня на мысль сдѣлать такое же изслѣдованіе относительно сіонизма у насъ въ Россіи. Съ этой цѣлью я разослалъ письма съ просьбой высказаться о сіонизмѣ наиболѣе извѣстнымъ нашимъ писателямъ и публицистамъ и почти отъ всѣхъ ихъ получилъ отвѣты, которые теперь намѣренъ сообщить читателямъ. Но раньше я позволю себѣ привести въ извлеченіи нѣсколько наиболѣе интересныхъ писемъ изъ книги E. Kronenberger'a.

Лордъ Сольсбери, англійскій премьеръ, написалъ по поводу сіонизма слѣдующее:

«У меня не было еще достаточно времени ознакомиться теоретически и практически съ сіонистскимъ движеніемъ. Но ни

одинъ разумный человѣкъ не можетъ сомнѣваться въ томъ, что народъ, перенесшій столько страданій и преслѣдованій, способенъ совершить многое. Сіонизму слѣдуетъ предсказать успѣхъ, несмотря даже на то, что онъ имѣетъ не мало противниковъ. Евреи могли бы создать въ Палестинѣ образцовое государство и поднять торговлю въ центрѣ Малой Азіи на небывалую высоту. Конечно, отъ нихъ самихъ во многомъ зависитъ осуществленіе этой идеи. Успѣхъ сіонизма былъ бы обезпеченъ, если бы къ нему примкнуло хотя бы только 40% евреевъ. Султанъ врядъ ли найдетъ какое-либо основаніе запретить евреямъ образовать въ Палестинѣ автономное государство. Еврейская нація, съ успѣхомъ сопротивляющаяся 2½ тысячелѣтнему гнету, обладаетъ въ достаточной мѣрѣ терпѣніемъ и выдержкой, чтобы довести до успѣшнаго конца задачи, которыя преслѣдуетъ сіонизмъ».

Въ этомъ письмѣ, къ которому опытный англійскій государственный дѣятель отзывается такъ тепло и сочуственно о сіонизмѣ, оссбенно интересно его мнѣніе, что успѣхъ послѣдняго было бы обезпеченъ, если бы къ нему примкнуло только 40% евреевъ. Почему Сольсбери устанавливаетъ именно такую цифру, а не меньшую или большую? Но какъ бы ни было, цифра эта наводитъ на другой чрезвычайно важный вопросъ: каковъ же % евреевъ, уже примкнувшихъ къ нашему движенію? Отвѣтить на него, конечно, очень трудно, хотя это попытались сдѣлать на послѣднемъ базельскомъ конгрессѣ въ декабрѣ минувшаго года делегаты де-

Гаазъ (Англія), Коганъ-Бернштейнъ (Россія), Гербертъ (Болгарія), Кесслеръ (Трансвааль) и другіе. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности констатировалъ фактъ, что сіонизмъ сдѣлалъ въ его отечествѣ огромные успѣхи, хотя болѣе или менѣе точныхъ цифръ никто изъ нихъ, конечно, представить не могъ. Въ концѣ письма Сольсбери говоритъ, что мы обладаемъ достаточнымъ терпѣніемъ и выдержкой для того, чтобы довести наше дѣло до конца. Мнѣ кажется, что мнѣніе это справедливо только наполовину: терпѣнія у насъ дѣйствительно много; что же касается выдержки, то врядъ ли мы можемъ похвалиться этимъ качествомъ. На такое сомнѣніе наводятъ, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ насъ, которые не успѣютъ сегодня стать сіонистами, какъ завтра уже требуютъ, чтобы имъ дали всю Палестину...

Другой политическій дѣятель, *Леонъ Буржуа*, слѣдующимъ образомъ отозвался о сіонизмѣ:

«Ассимиляція народовъ—вопросъ еще очень отдаленнаго будущаго. Въ ожиданіи того счастливаго момента, когда она наступитъ, мы видимъ страдающими сотни и тысячи людей. Вѣдь что тамъ ни говори—вездѣ и во всемъ на первомъ планѣ стоитъ личное, индивидуальное, общее же, безличное—это только отвлеченное понятіе. Еврейская нація слишкомъ отличается отъ прочихъ, чтобы слиться съ ними: она имѣетъ свои собственные, ей только одной свойственные, достоинства и недостатки. По моему мнѣнію, быть сіонистомъ—значитъ бороться съ антисемитизмомъ, который при-

чиняетъ всѣмъ народамъ еще больше вреда, нежели евреямъ: онъ дѣйствуетъ на нихъ развращающимъ образомъ, подрывая ихъ нравственность и задерживая прогрессъ. Мы видимъ теперь еврейскую націю какъ бы вновь народившейся и громко заявляющей о своемъ существованіи. Она считаетъ въ своей средѣ столько интеллигентныхъ силъ, что отъ нея можно ожидать только обогащенія всеобщей культуры. Благодаря сіонизму, у антисемитовъ будетъ отнятъ объектъ ихъ дѣйствительности,—именно, разсѣянный, угнетенный народъ. На основаніи всего этого я привѣтствую сіонизмъ, который заслуживаетъ самаго теплаго участія и вниманія. Отъ евреевъ постоянно требуютъ, чтобы они были космополитами, но при этомъ забываютъ, что для того, чтобы быть космополитомъ, то-есть, для того, чтобы ставить интересы человѣчества выше интересовъ своего отечества, нужно прежде всего имѣть это отечество».

Вотъ прекрасная и вѣрная характеристика антисемитизма, сдѣланная государственнымъ мужемъ, не разъ стоявшимъ у кормила правленія. Дѣйствительно, еще вопросъ, приноситъ ли антисемитизмъ вредъ однимъ только евреямъ. По крайней мѣрѣ всѣмъ извѣстныя событія послѣднихъ лѣтъ во Франціи доказали совершенно противное. По мнѣнію Л. Буржуа, сіонизмъ сводится исключительно къ борьбѣ съ антисемитизмомъ, но авторъ не говоритъ, въ чемъ должна заключаться подобная борьба. Мы, сіонисты, пока понимаемъ ее въ смыслѣ

просвѣщенія и нравственнаго развитія нашихъ народныхъ массъ.

Болеславъ Прусъ, извѣстный польскій писатель, откликнулся слѣдующимъ письмомъ:

«Когда сіонисты достигнутъ своей цѣли и извѣстная часть евреевъ уйдетъ въ Палестину, для насъ, христіанъ, наступитъ облегченіе потому, что мы немедленно займемъ тѣ мѣста, которыя освободятся послѣ ихъ ухода. Противники сіонизма утверждаютъ, будто Палестина слишкомъ мала для того, чтобы вмѣстить нѣсколько милліоновъ эмигрантовъ. Но да будетъ имъ извѣстно, что въ ней могутъ помѣститься всѣ 7 милліоновъ евреевъ, обитающихъ на всемъ земномъ шарѣ. Съ 1862 г., т.-е. въ теченіе 20 слишкомъ лѣтъ, я вѣрилъ въ возможность ассимиляціи евреевъ, пока я наконецъ не убѣдился, что подъ понятіемъ «ассимиляція» кроется нѣчто сходное съ «элексиромъ вѣчной юности». Но допустимъ, что ассимиляція не есть пустой звукъ, что широкая религіозная терпимость и исчезновеніе расовой борьбы могли-бы нѣкогда создать единеніе, даже братство народовъ, живущихъ въ теченіе многихъ столѣтій другъ подлѣ друга. Справедливо ли, что сіонизмъ можетъ помѣшать осуществленію подобнаго идеала? Напротивъ, онъ будетъ только способствовать ему, ибо онъ стремится къ искорененію въ евреяхъ именно тѣхъ недостатковъ, которые такъ вредятъ имъ въ глазахъ другихъ народовъ. Евреи въ будущемъ государствѣ своемъ должны устроиться такимъ образомъ, чтобы главная масса ихъ занималась хлѣбопашествомъ,

ремеслами и фабричной промышленностью, а торговлей — только незначительная часть; безъ этого не будетъ обезпечено не только ихъ соціальное, но и біологическое существованіе, даже въ такой странѣ, какъ Палестина. Сіонизмъ можетъ имѣть на евреевъ, по моему мнѣнію, только самое прекрасное и возвышенное вліяніе».

Болеславъ Прусъ говоритъ о сіонизмѣ, какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ нимъ. Зная евреевъ, онъ не вѣритъ въ ассимиляцію ихъ и думаетъ, что сіонизмъ, благодаря своему нравственному вліянію не только не помѣшаетъ, а напротивъ будетъ способствовать сближенію ихъ съ другими народами.

Пражскій профессоръ *А. Масарикъ*, авторъ извѣстнаго сочиненія «Versuch einer konkreten Logik, отвѣтилъ на запросъ о сіонизмѣ слѣдующимъ письмомъ:

«Мнѣ безусловно симпатично сіонистское движеніе. Я объясняю происхожденіе его требованіями современной жизни и выше всего цѣню въ немъ націонализмъ, въ силу котораго угнетенный еврей не стыдится своей національности. На колонизацію Палестины я смотрю, какъ на частный случай общаго эмиграціоннаго движенія XIX столѣтія. Для еврея, конечно, очень дорога мысль о его древней родинѣ, — и если нѣкоторые изслѣдователи правы, указывая на неудачу колонизаціи Палестины, то это еще нисколько не говоритъ противъ самой идеи ея. Сіонизмъ я понимаю, какъ плодъ умственныхъ воззрѣній евреевъ и какъ слѣдствіе сознанія ими своихъ недостатковъ—

словомъ, я вижу въ немъ, такъ сказать, частицу души пророковъ. Мыслящій еврей задумывается надъ совершенствомъ современной культуры; онъ хочетъ возродиться и долженъ поэтому далеко уйти отъ недостатковъ нашей цивилизаціи. Для этого недостаточно одной только перемѣны среды, въ которой живешь: для этого требуется еще внутреннее перерожденіе, которому должны способствовать и мы, христіане. Клерикальный антисемитизмъ и шовинистскій націонализмъ соціологически и политически слѣпы, ибо они не понимаютъ, что все возрастающая осложненность общественной организаціи не только исключаетъ, но, наоборотъ, требуетъ присутствія самостоятельнаго, сознающаго себя еврейства».

Проф. Масарикъ усматриваетъ въ колонизаціи Палестины лишь частный случай общаго эмиграціоннаго движенія, охватившаго всю Европу въ концѣ 19 столѣтія. Считая сіонизмъ «слѣдствіемъ сознанія евреями своихъ недостатковъ», онъ вѣритъ въ его нравственную силу, способную повести ихъ по пути возрожденія и духовнаго совершенствованія.

Другой ученый, профессоръ богословія Базельскаго университета, *Ф. Геманъ*, очень подробно отвѣтилъ на предложенный ему вопросъ о сіонизмѣ.

«Сіонизмъ,—писалъ онъ,—открыто заявляетъ о своемъ существованіи и о своихъ чисто націоналистическихъ стремленіяхъ, направленныхъ къ тому, чтобы возстановить еврейское гусударство и обновить еврейскій народъ. При этомъ является вопросъ—не

вызовутъ ли подобныя стремленія сіонизма неодобренія и даже противодѣйствія со стороны другихъ народовъ? Но мнѣ кажется, что евреи не должны опасаться этого, такъ какъ до сихъ поръ сіонизмъ ни словомъ, ни дѣломъ не утратилъ еще симпатій благородно мыслящихъ христіанъ, и ему мы теперь обязаны тѣмъ, что начинаемъ дѣлать разницу между евреями и евреями. Станемъ на общечеловѣческую точку зрѣнія и взглянемъ на сіонизмъ, какъ на обыкновенное историческое явленіе въ жизни одного изъ европейскихъ народовъ. Каково будетъ наше сужденіе о немъ? Евреи—одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ, существующихъ на земномъ шарѣ. Они отличались высокой степенью культуры уже въ то время, когда другіе народы, стоящіе теперь во главѣ цивилизаціи, находились еще въ примитивномъ, полудикомъ состояніи. Евреи выдѣлили изъ своей среды христіанское ученіе, повліявшее столь благотворно на развитіе народовъ, и въ исторіи культуры они по праву занимаютъ первое мѣсто наряду съ греками и римлянами. Поэтому, если народъ съ такимъ историческимъ прошлымъ добровольно отказался бы отъ своей національности, то это было бы равносильно національному самоубійству. Такой народъ, какъ евреи, сохранившій, не смотря на всевозможныя неблагопріятныя условія, столько нравственныхъ и умственныхъ силъ и такую жизнеспособность, имѣетъ не только право, но и нравственную обязанность стоять за свои традиціи, бороться за свою національность и быть тѣмъ, что онъ есть по своей

природѣ. Было бы болѣе, чѣмъ недостойно, и даже безнравственно со стороны евреевъ добровольно отказаться отъ подобной борьбы и дать себя поглотить другимъ народамъ. Это было бы тѣмъ болѣе позорно, что народы эти не только не обнаруживаютъ никакого желанія слиться съ евреями, но даже всячески открещиваются отъ подобнаго слія-нія. Вотъ съ этимъ-то трусливымъ національнымъ самоубійствомъ сіонизмъ и имѣетъ въ виду мужественно и энергично бороться.

«Исторія евреевъ—это почти безпрерывная исторія ихъ мученій и страданій. И неужели они перенесли ихъ для того, чтобы въ концѣ-концовъ отказаться отъ своего прошлаго и пожертвовать своею національностью? Въ такомъ случаѣ жаль, что этого не сдѣлали ихъ предки уже двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Но предки эти были благороднѣе и мужественнѣе современныхъ поколѣній, среди которыхъ далеко не рѣдки субъекты, считающіе для себя величайшимъ несчастіемъ то, что они родились евреями. Если сіонисты, слѣдуя идеализму своихъ предковъ, захотятъ стремиться къ спасенію еврейскаго народа, то они должны сдѣлать это стремленіе цѣлью своей жизни и отдать ему всѣ свои силы. Заслуга ихъ будетъ неизмѣримо велика даже въ томъ случаѣ, если имъ и не удастся возстановить еврейскаго царства въ Палестинѣ, ибо они пробудятъ въ народѣ національное сознаніе и заставятъ его заявить объ этомъ другимъ народамъ. Мнѣ кажется, что сіонизмъ стоитъ именно на томъ пути, который ведетъ къ разрѣшенію этой задачи. Помимо этого, онъ является

могучей критической силой среди еврейскаго народа, которому онъ поставилъ ребромъ вопросъ: или сдѣлаться настоящими евреями по духу и образу мышленія, или же отбросить отъ себя еврейство и совершенно отказаться отъ него. Такъ называемые полуевреи, то-есть люди, относящіеся индифферентно не только къ религіи, но и къ своей національности и къ самому еврейству, сейчасъ же поняли, что для нихъ наступилъ рѣшительный моментъ опредѣленно высказаться и перейти на одну или другую сторону...

«Какова же будущность сіонизма? Удастся ли ему достигнуть своей завѣтной цѣли? Создастъ ли онъ для несчастнаго, порабощеннаго народа обезпеченное государство въ Палестинѣ? Подобная задача, конечно, очень трудна, но не неосуществима. Изъ исторіи мы знаемъ неоднократные примѣры, когда народы, нѣкогда находившіеся въ рабствѣ и зависимости, добивались современемъ свободы и самостоятельности. Спрашивается, почему же это невозможно для еврейской націи, коль скоро у нея есть для этого достаточно духовныхъ и матеріальныхъ средствъ? Задача сіонизма была бы неосуществима, если бы евреи пытались достигнуть своей цѣли путемъ оружія и революцій; но они избрали для этого мирный путь, надѣясь прежде всего на свои собственныя силы, а потомъ на сочувствіе и помощь народовъ и державъ. Имъ нужно только соединиться и дружно начать работать для общаго дѣла, жертвуя для него всѣмъ, и тогда ихъ труды навѣрное увѣнчаются успѣхомъ».

Все это письмо—сплошная проповѣдь въ пользу сіонизма, которая могла бы сдѣлать честь любому еврею-сіонисту. Проф. Геманъ совершенно правъ, говоря, что сіонизмъ долженъ сыграть роль критической силы, которая отдѣлитъ евреевъ, относящихся индифферентно къ своему народу и тяготящихся своимъ происхожденіемъ, отъ истинныхъ патріотовъ, готовыхъ и дальше дѣлить съ народомъ горе и страданія. Позорно покинуть въ нуждѣ своего ближняго, но во сто кратъ позорнѣе оставить, отступиться отъ своихъ угнетенныхъ и страдающихъ братьевъ и ничего не сдѣлать для облегченія ихъ тяжелой участи. Задумываются ли надъ этимъ тѣ, которые такъ легко разстаются со своимъ еврействомъ, иной разъ изъ-за ничтожной чечевичной похлебки?

Перехожу къ письмамъ, полученнымъ мной отъ русскихъ писателей и публицистовъ *).

Первымъ откликнулся на мое предложеніе высказаться о сіонизмѣ *Д. Л. Мордовцевъ*, который прислалъ мнѣ свою статью, раньше напечатанную по этому вопросу въ «Новостяхъ».

«Если, — писалъ онъ въ этой статьѣ, — вся Европа, какъ бы въ благодарность за то, что античный эллинскій міръ далъ этой Европѣ образцы своего искусства и плоды твореній великихъ свѣтилъ этого міра, если, повторяю, Европа пришла на помощь потомкамъ этихъ великихъ людей въ началѣ

*) Я излагаю ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ получилъ ихъ.

истекающаго столѣтія и освободила Грецію отъ рабства, то еврейскій народъ долженъ бы заслуживать большаго къ себѣ сочувствія всего цивилизованнаго міра. Греки, положимъ, дали намъ дивныя статуи Венеръ, Аполлоновъ и творенія Платона, Аристотеля, Эврипида, Эсхила. Но евреи дали намъ нѣчто бо́льшее, именно: величайшую изъ книгъ—Божественную книгу. Евреи же выдѣлили изъ своего богатаго запаса духовной мощи двѣ религіи: мусульманскую и христіанскую. За эти великіе духовные дары, которыми еврейскій народъ обогатилъ весь цивилизованный міръ, этотъ міръ обязанъ, рано или поздно, заплатить свой неоплатный долгъ народу, духовная мощь котора́го не изсякла въ теченіе тысячелѣтій—возвратить ему утраченную имъ родину, безбожно ограбленную насиліемъ. И я глубоко убѣжденъ, что, получивъ обратно въ свое владѣніе всю Палестину, еврейскій народъ при его необычайной даровитости и поразительной энергіи духа создастъ могущественное и богатое государство тамъ, гдѣ когда-то кипѣла дѣловая жизнь финикіянъ. И это сбудется, я этому глубоко вѣрю. Не погибнетъ тотъ народъ «въ духотѣ», который подъ страшнымъ гнетомъ пронесъ свои идеалы черезъ тысячелѣтія и черезъ рѣки крови».

Такимъ образомъ почтенный Д. Л. Мордовцевъ думаетъ, что народы обязаны́ намъ помочь, что это ихъ долгъ, который, какъ и всякій долгъ, долженъ быть рано или поздно уплоченъ. Мы, евреи, давно, уже очень давно находимся въ крайней нуждѣ, но до сихъ поръ уплаты этого долга не

требовали, а продолжали и продолжаемъ терпѣливо ожидать, когда народамъ будетъ угодно самимъ вспомнить о немъ. Мы вѣримъ, что время это настанетъ. Если безпристрастное мнѣніе исторіи таково, что народъ еврейскій много сдѣлалъ для культуры и цивилизаціи, не смотря на ужасныя условія своего существованія, то мы вправѣ думать, что онъ еще болъше сдѣлаетъ, когда станетъ свободнымъ и начнетъ развивать свои силы согласно своему характеру и наклонностямъ. За насъ, слѣдовательно, должны быть всѣ гуманные, истинно просвѣщенные люди, которымъ одинаково дороги какъ принципы добра и справедливости, такъ и будущее человѣческаго прогресса.

К. С. Баранцевичъ придерживается совершенно иного взгляда на сіонизмъ.

«Если подъ сіонизмомъ,—пишетъ онъ,—нужно подразумѣвать стремленіе еврейской національности къ объединенію, такъ сказать, къ самозаключенію въ рамкахъ своей обособленной бытовой жизни, то я лично симпатизировать такому стремленію не могу. Я не говорю исключительно о евреяхъ, но мнѣ кажется, что всякая національность, какова бы она ни была, дѣлаетъ большую ошибку, преслѣдуя такую узкую цѣль. Не обособляться должно человѣчество, а наоборотъ, всѣми способами ассимилироваться, сливаться во всѣхъ своихъ отдѣльныхъ народностяхъ и вырабатывать тотъ типъ homo sapiens, который не долженъ принадлежать ни къ какой народности, но ко всѣмъ существующимъ вмѣстѣ, не придерживаться какой-нибудь одной религіи, одного какого-

нибудь культа, а понимать всѣ и выработать такую религію, которая скорѣе всего приблизитъ человѣка къ божеству... Народы, какъ и человѣкъ въ отдѣльности, не должны самозаключаться, уходить и сторониться общества имъ подобныхъ; наоборотъ, они должны сливаться какъ можно крѣпче и сильнѣе съ другими народностями (въ этомъ и есть ихъ настоящее возрожденіе), бороться съ народными предразсудками, остатками дикой старины, бороться съ природою, со всевозможнымъ насиліемъ и зломъ, откуда бы оно ни шло, совершенствоваться духомъ и тѣломъ, стараться постичь божество и приблизиться къ нему—стать ему равнымъ».

Итакъ, К. С. Баранцевичъ заявляетъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ ассимиляціи. Начиная съ древнѣйшихъ временъ и до настоящихъ дней, лучшіе и благороднѣйшіе умы человѣческіе не переставали, какъ извѣстно, мечтать о полномъ сліяніи народовъ во едино. Будемъ надѣяться, что когда-нибудь дѣйствительно наступятъ подобныя счастливыя времена, когда «волкъ будетъ мирно пастись рядомъ съ ягненкомъ» и когда «не будетъ ни эллина, ни іудея». Но пока что, жизнь идетъ неизмѣнно по своимъ законамъ, а въ силу ихъ каждый народъ долженъ пройти опредѣленный путь своего развитія, согласно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ и наклонностямъ. Совокупность народовъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, до извѣстной степени напоминаетъ собою совокупность клѣтокъ, изъ которыхъ состоитъ всякій организмъ. Чѣмъ совершеннѣе послѣдній, тѣмъ большаго

разнообразія, тѣмъ большей дифференціаціи достигаютъ обыкновенно составляющія его клѣтки. Но это нисколько, однако, не мѣшаетъ каждой изъ нихъ быть неотъемлемой частью своего организма и поддерживать его гармоничное существованіе. Нѣчто подобное должно, мнѣ кажется, совершиться и въ эволюціи человѣческаго общества. Настанутъ времена, когда всѣ народы, слившись вмѣстѣ, образуютъ одну семью, но въ этой семьѣ каждый членъ будетъ сильно индивидуализированъ, потому что на всемъ его духовномъ развитіи будетъ отпечатокъ его національности. Если мнѣ скажутъ, что ассимиляція есть конечная цѣль, къ которой должно стремиться человѣческое общество, то я отвѣчу, что націонализмъ есть переходная ступень, черезъ которую долженъ перешагнуть каждый изъ народовъ для того, чтобы достигнуть этой цѣли. Сознавать себя отдѣльной націей, гордяшейся своимъ прошлымъ и требующей для себя одинаковыхъ съ другими правъ на существованіе и національное развитіе, еще нисколько не значитъ сторониться отъ другихъ народовъ и «самозаключаться въ рамкахъ своей обособленной жизни». Единеніе народовъ должно выражаться въ совмѣстномъ стремленіи къ осуществленію общечеловѣческихъ задачъ и идеаловъ, а этому нисколько не препятствуетъ національное самосознаніе и развитіе, подобно тому, какъ высокое развитіе личности въ правовомъ и гражданственномъ отношеніи нисколько не мѣшаетъ каждому индивидууму современнаго культурнаго общества быть полезнымъ и дѣятельнымъ членомъ его.

Н. К. Михайловскій отвѣтилъ мнѣ очень коротенькимъ письмомъ:

«Я не имѣю времени,—писалъ онъ,—высказать вамъ свой взглядъ на сіонизмъ въ подробности и могу сказать лишь слѣдующее: мнѣ кажется, что осуществленіе сіонистской задачи потребовало бы такихъ огромныхъ матеріальныхъ средствъ, какихъ никогда не окажется въ наличности; мнѣ кажется далѣе, что было бы очень прискорбно, если бы Европа лишилась такого энергическаго и способнаго элемента, каково еврейство».

Такимъ образомъ Н. К. Михайловскій не высказался о сущности самой сіонистской идеи, а коснулся только осуществимости ея. Я очень сожалѣю объ этомъ, потому что именно отъ него я ожидалъ самаго полнаго критическаго освѣщенія даннаго вопроса, какъ значительнаго явленія въ духовной жизни современнаго общества. Г. Михайловскій не вѣритъ въ успѣхъ сіонизма и неосуществимость задачи его ставитъ въ зависимость исключительно отъ матеріальныхъ средствъ. Но вѣдь возстановленіе еврейскаго государства въ Палестинѣ является не частной иниціативой, а общимъ, народнымъ дѣломъ, отъ котораго зависитъ вся дальнѣйшая судьба еврейскаго народа. Не отъ денегъ только, но и отъ сочувствія массъ, сплоченности ихъ и дружной работы зависитъ осуществленіе подобныхъ замысловъ. «За деньги,—сказалъ Герцль въ своей рѣчи на 5-мъ сіонистскомъ конгрессѣ въ Базелѣ,—можно найти наемниковъ, народъ же одними матеріальными средствами не можетъ быть поднятъ

и воодушевленъ; сдѣлать нѣчто подобное можетъ лишь идея»...

Очень подробно и съ большимъ знаніемъ дѣла освѣтилъ вопросъ о сіонизмѣ *П. Н. Милюковъ*.

«Принципіально,—пишетъ онъ,—я вполнѣ сочувствую смѣлой идеѣ сіонизма и могу лишь пожелать ему выйти побѣдителемъ изъ тѣхъ серьезныхъ затрудненій и противорѣчій, которыя возникаютъ на его пути при всякой попыткѣ идти впередъ, а не возвращаться назадъ. Самыя эти внутреннія противорѣчія между національно-политическимъ и національно-религіознымъ, культурнымъ и традиціоннымъ элементами вопроса только доказываютъ мнѣ, что сіонизмъ глубоко захватилъ народное сознаніе и что даже независимо отъ своей практической задачи, онъ можетъ имѣть сильное и плодотворное вліяніе на подъемъ культурнаго уровня еврейской массы. Если, несмотря на все это, я готовъ прибавить къ сказанному нѣкоторое «но», то лишь потому, что не вижу въ сіонизмѣ *полнаго* и окончательнаго рѣшенія еврейскаго вопроса. Я боюсь прежде всего, что къ такому разрѣшенію слишкомъ поспѣшно и лицемѣрно присоединятся всѣ тѣ, для кого «эмансипація евреевъ сводится къ эмансипаціи *отъ* евреевъ», выражаясь знаменитой фразой Маркса. Я боюсь далѣе, что и само еврейство, работая для идеи національной независимости и для своего политическаго будущаго, отвлечется отъ борьбы за свое соціальное положеніе въ настоящемъ. Дѣйствуя на почвѣ интернаціональной, принимая за основной принципъ «лойяль-

ное» отношеніе къ законодательствамъ отдѣльныхъ странъ, сіонизмъ слишкомъ мало можетъ дать той самой массѣ, нравственное самосознаніе которой онъ хочетъ поднять и для которой измѣненіе законодательства есть насущный вопросъ текущей минуты. Для этой массы и съ этой точки зрѣнія сіонизмъ не столько рѣшаетъ, сколько упраздняетъ вопросъ. Высказавши эти соображенія, не могу не прибавить, впрочемъ, что для очень значительной части массы путь къ національному самосознанію и къ гражданскому правосознанію идетъ до извѣстнаго пункта и въ одномъ и томъ же направленіи. Это обстоятельство даетъ возможность и даже налагаетъ обязанность горячо привѣтствовать сіонизмъ даже и со стороны тѣхъ, которые разойдутся съ нимъ въ своихъ конечныхъ цѣляхъ и средствахъ».

П. Н. Милюковъ, конечно, правъ, высказывая опасеніе, какъ бы увлеченіе еврейства политическимъ идеаломъ будущаго не отвлекло его силъ отъ борьбы за соціальное положеніе въ настоящемъ. Было бы очень грустно, если бы изъ-за отдаленныхъ задачъ сіонизма были забыты ближайшія насущныя заботы объ улучшеніи матеріальныхъ и экономическихъ условій, среди которыхъ живетъ въ настоящее время значительное большинство еврейскихъ массъ. Но къ счастію можно сказать, что въ дѣйствительности этого нѣтъ. Сіонизмъ заботится не только о поддержкѣ уже существующихъ земледѣльческихъ колоній, но всячески старается организовать и широкую экономическую самопомощь среди народа путемъ устрой-

ства артелей, ссудо-сберегательныхъ кассъ и т. п. кооперативныхъ обществъ. Но какъ бы важна и существенна ни была подобная дѣятельность сіонизма, она только палліативъ въ рѣшеніи еврейскаго вопроса; корень же его кроется въ подъемѣ умственнаго и нравственнаго уровня еврейскихъ массъ, въ пріобщеніи ихъ къ общечеловѣческой культурѣ — съ одной стороны, и въ національномъ развитіи ихъ силъ — съ другой. Вотъ именно съ этой точки зрѣнія значеніе сіонизма очень велико и отрицать его никто не станетъ. Что же касается политическаго устройства націи, являющагося конечной цѣлью, къ которой стремится сіонизмъ, то осуществленіе его наступитъ тѣмъ раньше, чѣмъ скорѣе и полнѣе совершится ея духовное перерожденіе. Такимъ образомъ, тотъ фундаментъ, на которомъ сіонизмъ хочетъ воздвигнуть зданіе будущей самостоятельной жизни еврейскаго народа, есть культура, и именно изъ-за нея идетъ эта борьба между передовымъ и традиціоннымъ элементами сіонистской массы,—борьба, которая не ускользнула отъ наблюдательнаго взора почтеннаго историка. Если задуматься надъ этимъ, то врядъ ли можно будетъ раздѣлить его опасеніе и согласиться съ его словами, будто «сіонизмъ можетъ слишкомъ мало дать еврейской массѣ». Напротивъ, именно онъ — и только онъ, можетъ дать ей все, если только она въ состояніи будетъ и захочетъ проникнуться его идеей, постигнуть его суть.

К. К. Арсеньевъ прислалъ мнѣ нѣсколько строкъ:

«Сіонистское движеніе,—пишетъ онъ,—*кажется* мнѣ заслуживающимъ сочувствія. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы оно нигдѣ не встрѣчало искусственнаго противодѣйствія и задержки».

Это доброе пожеланіе оцѣнитъ всякій сіонистъ. Но кого собственно имѣетъ въ виду г. Арсеньевъ, говоря о противодѣйствіи сіонизму: извѣстную ли часть самого еврейства, враждебно настроенную противъ нашего движенія, или же европейскія правительства? Что касается нашихъ противниковъ-евреевъ, принадлежащихъ преимущественно къ ортодоксальному міру, то относительно нихъ мы, сіонисты, можемъ быть спокойны: ихъ недружелюбное и даже враждебное отношеніе къ намъ обусловливается ложнымъ взглядомъ, будто сіонизмъ посягаетъ на религіозныя основы еврейства. Настанетъ день — и быть можетъ уже недалекъ онъ,—когда они, эти противники наши, прозрѣютъ и поймутъ то, чего они такъ упорно не хотятъ понять теперь. По крайней мѣрѣ, тѣ успѣхи, которые дѣлаетъ сіонизмъ въ глухихъ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ, даютъ право на подобную надежду. Что же касается правительствъ различныхъ державъ, то они до сихъ поръ не только не противодѣйствовали намъ, а напротивъ, относились къ нашему движенію дружелюбно и даже покровительственно. Мы полагаемъ поэтому, что такъ же они будутъ относиться къ намъ и впредь,—мало того, мы надѣемся даже, что они придутъ къ намъ на помощь въ нашемъ трудномъ правомъ дѣлѣ.

Съ совершенно своеобразной точки зрѣнія взглянули на сіонизмъ *В. Г. Короленко* и *М. И. Туганъ-Барановскій*. Письма ихъ въ существенныхъ чертахъ очень сходны между собою и я поэтому привожу ихъ здѣсь рядомъ.

В. Г. Короленко пишетъ:

«Сіонизмъ—мечта несомнѣнно заманчивая, и нельзя, конечно, не сочувствовать стремленію гонимаго народа устроить собственное отечество въ той странѣ, куда и теперь безпрестанно направляются его чувства и воспоминанія. Весь вопросъ, однако, въ практическомъ осуществленіи, а объ этой сторонѣ дѣла, признаюсь, я опредѣленнаго мнѣнія себѣ не составилъ. Сколько мнѣ извѣстно, созданію *государства* всегда предшествовало предварительное созданіе *общества* въ данной странѣ. Въ Америку сначала переселились сотни тысячъ народа, а затѣмъ естественно сложилась государственная форма. Въ Африкѣ бурскія республики тоже были сначала обществами колонистовъ. Здѣсь же, сколько мнѣ извѣстно, пришлось бы идти путемъ обратнымъ: сначала выкупить территорію, придумать чисто-раціональнымъ путемъ государственную форму, а затѣмъ уже наполнять ее, такъ сказать, соціальнымъ содержаніемъ, призывать колонистовъ, разселять ихъ, подчиняя готовымъ правиламъ. При этомъ придется еще считаться съ нѣкоторой односторонностью соціальнаго состава еврейства, въ которомъ теперь всетаки дѣятельность, такъ сказать, финансовая преобладаетъ надъ другими родами дѣятельности. Все это — затрудненія

очень важныя, съ которыми пришлось бы встрѣтиться тотчасъ послѣ того, какъ были бы улажены препятствія международно-политическія. Представляются ли они совершенно неодолимыми—мнѣ, повторяю, неясно, такъ какъ съ этимъ вопросомъ я знакомъ недостаточно».

М. И. Туганъ-Барановскій пишетъ:

«Я отъ всей души сочувствую сіонистскому движенію, какъ протесту противъ того глубоко-возмутительнаго отношенія къ евреямъ, которое господствуетъ въ современномъ обществѣ. Сіонистское движеніе вызываетъ симпатію съ моей стороны также и потому, что я вижу въ немъ проявленіе высокаго идеализма. Правда, ни одно историческое государство не возникало такимъ образомъ, какъ хотятъ возстановить древнее еврейское царство сіонисты. Но прошлое не указъ для будущаго; образованіе еврейскаго государства было бы одной изъ величайшихъ побѣдъ человѣческаго духа, какія только извѣстны исторіи. Ибо до настоящаго времени область общественныхъ отношеній была той сферой, передъ которой человѣческая воля почти оставалась безсильна. Общественный строй слагался стихійно, безъ планомѣрнаго воздѣйствія разумной воли большинства. Еврейское государство было бы первымъ государственнымъ организмомъ, созданнымъ волей человѣка—и потому успѣхъ этого дѣла знаменовалъ бы собой наступленіе новой эры всемірной исторіи. Я не вижу причинъ, почему бы дѣло сіонистовъ было абсолютно неосуществимо; но для осуществленія его нужно, конечно, преодолѣть ог-

ромныя препятствія. Къ сожалѣнію, я слишкомъ мало знакомъ съ сіонистскимъ движеніемъ, чтобы имѣть какое-либо опредѣленное мнѣніе о томъ, достигнетъ ли движеніе успѣха или нѣтъ. Могу только сказать одно— желаю вамъ этого успѣха отъ всего сердца».

Такимъ образомъ, оба писателя совершенно независимо другъ отъ друга сходятся въ томъ, что возстановленіе еврейскаго государства противорѣчило бы обычному ходу исторіи. Конечно, созданію государства должно предшествовать созданіе общества: сперва долженъ явиться народъ, какъ одинъ цѣлый организмъ, объединенный во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ территоріей, религіей, языкомъ и обычаями, а потомъ уже— та или другая государственная форма, подъ которой онъ устроится въ политическомъ отношеніи. Англійскіе эмигранты въ Сѣверной Америкѣ, равно какъ и голландскіе выходцы въ Южной Африкѣ, должны были сперва организоваться въ отдѣльные народы, и только послѣ этого они устроились политически. Но мы, евреи, хотя и лишились своей родины и утратили свой языкъ и много чертъ національнаго характера, не перестали тѣмъ не менѣе быть отдѣльнымъ народомъ, сохранившимъ свою религію и историческія традиціи, которыя такъ отличаютъ его отъ прочихъ народовъ. Мы не должны, слѣдовательно, предварительно организоваться, прежде чѣмъ принять ту или другую политическую форму. Можетъ явиться вопросъ, способны ли мы вообще къ самостоятельной политической жизни. Но если мы въ теченіе многихъ вѣковъ не затерялись среди дру-

гихъ народовъ, не растворились въ нихъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія нашего существованія, то развѣ это не доказываетъ, что въ насъ, какъ въ народѣ, настолько сохранилась еще наша индивидуальность и жизненная энергія, что мы можемъ начать новую, вполнѣ самостоятельную жизнь? «Я не вижу причинъ,—говоритъ г. Туганъ-Барановскій,—почему бы дѣло сіонистовъ было абсолютно неосуществимо». Если это говоритъ христіанинъ, человѣкъ, хоть и сочувствующій намъ, но чуждый Сіону, то какъ же иначе можемъ говорить мы, все прошлое и будущее которыхъ связано съ этимъ Сіономъ?

М. О. Меньшиковъ, бывшій годъ тому назадъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ *Недѣли*, высказался о сіонизмѣ такъ:

«Вначалѣ я былъ восхищенъ этой мыслью, то-есть, движеніемъ евреевъ въ Палестину, но теперь склоненъ считать все это утопіей. Евреевъ слишкомъ много—современной опустошенной Палестинѣ ихъ не вмѣстить, и между ними слишкомъ мало идеалистовъ, чтобы переселиться туда добровольно и составить независимое, могущее отстаивать себя государство. Палестина, какъ святыня, принадлежитъ, къ несчастію для евреевъ, не только имъ, но и христіанамъ, и христіанскій идеализмъ не допуститъ возвращенія Іерусалима народу, распявшему Христа. Это возможно будетъ не раньше окончательнаго крушенія христіанства, но къ тому времени, вѣроятно и Моисеевъ законъ будетъ мертвымъ звукомъ. Евреи, разсѣянные по землѣ не своею, а Божьей волей, имѣютъ новое

историческое призваніе, новую судьбу, новое, наконецъ, міровоззрѣніе, новый культъ— и корни ихъ въ новой почвѣ слишкомъ глубоки. Я думаю, и самая раса еврейская настолько переродилась, что древнія условія для нея явились бы не только чуждыми, но можетъ быть и гибельными».

Г. Меньшиковъ, повидимому, не совсѣмъ знакомъ съ даннымъ вопросомъ, если онъ думаетъ, что сіонизмъ имѣетъ въ виду переселить въ Палестину всѣхъ безъ исключенія евреевъ, а не только нѣкоторую часть ихъ, которая не захочетъ или не съумѣетъ жить и дальше такъ, какъ жила до сихъ поръ. Это разъ. Во-вторыхъ, совсѣмъ не нужно быть идеалистомъ, какъ онъ полагаетъ, для того чтобы переселиться въ Палестину, то-есть уйти отъ вѣчныхъ гоненій и преслѣдованій туда, гдѣ можно будетъ жить тихо и спокойно, не завися отъ случайностей и произвола. Наконецъ, говоря, что намъ, евреямъ, предстоитъ новое историческое призваніе, новая судьба, Г. Меньшиковъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду распространенное мнѣніе, будто еврейство должно сыграть еще свою духовно-просвѣтительную роль по отношенію къ нѣкоторымъ народамъ земного шара. Если бы даже это и было дѣйствительно такъ, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что они должны быть для этого разсѣяны по лицу всей земли. Вѣдь греки вліяли нѣкогда духовно и нравственно на весь міръ, совсѣмъ не будучи разсѣяны по всему свѣту. Въ заключеніе я долженъ сознаться, что не совсѣмъ понимаю выраженіе г. Меньшикова, будто мы «разсѣяны не своей, а

Божьей волей». Что означаютъ эти слова? Вѣдь становясь на такую точку зрѣнія можно сказать, что и русскій народъ по волѣ Божьей попалъ много вѣковъ тому назадъ подъ власть татаръ. Неужели же онъ долженъ былъ навсегда подчиниться этому предопредѣленію свыше и нести это иго до настоящихъ дней, совершенно не дѣлая никакихъ попытокъ освободиться отъ него? Вѣдь Божья воля и фатализмъ не одно и тоже.

М. М. Филипповъ также скептически относится къ сіонизму.

«Я не вѣрю,—пишетъ онъ,—въ національное возрожденіе евреевъ путемъ сіонизма именно потому, что это движеніе имѣетъ національно-религіозный характеръ. Огромная и наиболѣе культурная масса еврейства живетъ въ Европѣ посреди экономическихъ и соціанальныхъ условій буржуазно-капиталистическаго и пауперистически-пролетарскаго строя. Безспорно, весьма значительный процентъ этой массы состоитъ еще, особенно въ Россіи, изъ ортодоксальнаго еврейства съ его старо-завѣтными воззрѣніями и обрядностью. Но эта косная масса, воспитанная въ духѣ талмудизма, съ каждымъ десятилѣтіемъ, съ каждымъ годомъ рѣдѣетъ, выдѣляя изъ своихъ ветхо-завѣтныхъ семей молодыя поколѣнія, вполнѣ уже пропитанныя либо буржуазными, либо интеллигентными стремленіями, а чаще всего и тѣми и другими вмѣстѣ. Входя въ русло общественной мысли и морали, эти новыя поколѣнія могутъ порою *идеально* сочувствовать сіонизму, но всѣ ихъ *реальные* интересы, стремленія и идеалы всецѣло привязываютъ ихъ

въ томъ или иномъ смыслѣ, положительномъ или отрицательномъ, къ буржуазному капиталистическому строю, который не только не благопріятенъ національно-религіознымъ движеніямъ, но прямо враждебенъ имъ. Ожидать отъ этой еврейской интеллигенціи за весьма рѣдкими исключеніями чего-либо кромѣ чисто-*платическихъ разговоровъ* о сіонизмѣ,—значитъ раздѣлять утопизмъ Донъ-Кихота, который мечталъ о возстановленіи рыцарства въ окружавшей его мѣщанской средѣ. Но не однѣ отрицательныя стороны буржуазнаго общества, не одна мѣщанская пошлость дѣлаетъ крайне невѣроятнымъ успѣхъ сіонизма: вѣроятности этой противорѣчатъ и всѣ положительныя стороны современности, всѣ лучшія упованія вождей обще-европейской мысли. Не національнизмъ, а интернаціонализмъ, не мессіанистскія идеи и не мистика, а земные идеалы соціальныхъ реформаторовъ—таково наслѣдіе, завѣщанное 19 вѣкомъ начинающемуся 20 столѣтію. Поэтому всякій идеалъ, построенный на религіозно-національной почвѣ, какъ бы ни были привлекательны его частности, въ общемъ всегда останется реакціоннымъ. Повторяю, всѣ эти доводы ни мало не направлены противъ еврейской колонизаціи, построенной на общихъ началахъ, управляющихъ эмиграціей изъ Европы въ другія части свѣта».

Прежде всего М. М. Филипповъ глубоко ошибается, полагая, будто сіонистское движеніе имѣетъ религіозный характеръ. Уже на первомъ базельскомъ конгрессѣ изъ сіонистской программы были, какъ извѣстно, совершенно исключены всякіе религіозные

вопросы, и постановленіе это не было ни разу нарушено во всѣ послѣдующіе годы. Такимъ образомъ, сіонизмъ именно тѣмъ и характеренъ, что затрогивая самыя разнообразныя стороны еврейской жизни, онъ совершенно не касается ни религіозной стороны, ни всего того, что такъ или иначе съ ней связано. Далѣе, почтенный авторъ приходитъ къ неправильному и, какъ мнѣ кажется, обидному для нашей молодежи заключенію, сомнѣваясь въ возможности ея активнаго участія въ дѣлѣ сіонизма. По мнѣнію г. Филиппова «реальные интересы, стремленія и идеалы» нашей молодежи всецѣло привязаны къ буржуазно-капиталистическому строю и отъ нея можно ожидать только платоническихъ разговоровъ о сіонизмѣ. Я не имѣю въ виду защищать здѣсь нашу молодежь, которая въ этомъ и не нуждается, но мнѣ хотѣлось бы только спросить М. М. Филиппова, извѣстно ли ему, что ежегодно сотни еврейскихъ молодыхъ людей изъ разныхъ странъ охотно, при первой только возможности, отправляются въ Палестину и тамъ становятся въ ряды колонистовъ-піонеровъ, помогая имъ въ ихъ трудномъ дѣлѣ, обучая и воспитывая ихъ дѣтей и т. д.? Неужели это также платоническіе разговоры о сіонизмѣ и ничего больше? А тѣ молодые люди, которые жертвуютъ здѣсь своимъ временемъ и трудами исключительно изъ желанія способствовать, насколько возможно, духовному просвѣтлѣнію нашихъ массъ и распространенію среди нихъ идеи сіонизма,—развѣ они тоже пропитаны буржуазными стремленіями?

В. А. Гольцевъ отвѣтилъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ:

«Мнѣ приходилось много разъ бесѣдовать о еврейскомъ «вопросѣ», т. е. *народѣ*, съ дорогимъ для меня человѣкомъ, В. С. Соловьевымъ. Тутъ мы вполнѣ сходились. Меня, какъ русскаго, глубоко возмущаетъ травля евреевъ въ нашей печати (имена извѣстны). Сіонизмъ, по моему мнѣнію, глубоко-симпатичное движеніе, но я не увѣренъ въ его практическомъ осуществленіи. Возвратить націи ея территорію—благородная и справедливая мысль. Возможно ли это въ данномъ случаѣ при турецкомъ режимѣ? Если бы не всѣ евреи, а нѣсколько милліоновъ ихъ прочно устроились въ Палестинѣ,—это было бы, кажется мнѣ, большимъ утѣшеніемъ и серьезной поддержкой евреямъ вообще. Во всякомъ случаѣ, я глубоко сочувствую этому движенію, если интересы *массы*—трудолюбиваго и бѣднаго еврейскаго народа—получатъ справедливое удовлетвореніе».

В. А. Гольцевъ задается существенно важнымъ вопросомъ, возможно ли осуществленіе сіонистской задачи при современномъ турецкомъ режимѣ? Отъ этого вопроса зависитъ дѣйствительно многое, если не все. Годъ тому назадъ было бы трудно отвѣтить на него, но теперь, послѣ того какъ въ маѣ минувшаго года Герцль побывалъ въ Константинополѣ и дважды былъ принятъ въ аудіенціи султаномъ, на этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить болѣе или менѣе опредѣленно. На V базельскомъ конгрессѣ въ декабрѣ минувшаго года Герцль заявилъ слѣ-

дующее: «Доброта и сердечность пріема, оказаннаго мнѣ султановъ, преисполнили меня наилучшихъ надеждъ. Изъ всего отношенія ко мнѣ Его Величества я вынесъ убѣжденіе, что въ лицѣ современнаго халифа еврейскій народъ имѣетъ друга и покровителя. И султанъ разрѣшилъ мнѣ сообщить объ этомъ публично». Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе думать, что со стороны правительственныхъ сферъ Турціи наше движеніе никакого препятствія не встрѣтитъ. В. А. Гольцевъ совершенно правъ, говоря, что устройство хотя бы извѣстной части нашихъ братьевъ въ Палестинѣ было бы большимъ утѣшеніемъ и серьезной поддержкой для евреевъ вообще. Вѣдь этимъ былъ бы сдѣланъ первый шагъ въ этомъ трудномъ и чрезвычайномъ сложномъ дѣлѣ—дальше оно пошло бы скорѣе и легче.

П. П. Гнѣдичъ принадлежитъ къ лагерю ассимилянтовъ.

«Я неисправимый идеалистъ,—пишетъ онъ,—въ вопросахъ, подобныхъ сіонизму. Я глубоко вѣрю, что рано ли, поздно ли, но наступитъ день, когда придетъ царство Божіе, что не будетъ ни эллина, ни іудея, что будетъ новый Іерусалимъ, въ *которомъ храма не будетъ*, а всѣ будутъ поклоняться въ духѣ и истинѣ». Сіонизмъ рисуется для меня постольку возможнымъ, поскольку возможно созданіе новаго Іерусалима. Герцль и Нордау стоятъ на почвѣ политическаго идеала. Но политическій идеалъ долженъ быть поглощенъ свѣтомъ «духа и истины». Если нѣтъ послѣдняго, то никакіе полити-

ческіе и государственные идеалы недостижимы».

Такъ говоритъ, какъ П. П. Гнѣдичъ, можетъ дѣйствительно только идеалистъ и теоретикъ. Но мы, измученные многовѣковыми страданіями, изможденные травлей и преслѣдованіями, не можемъ удовлетвориться подобнымъ идеализмомъ спокойно ждать, когда наступятъ для насъ счастливыя времена. Мы—живые, чувствующіе и мыслящіе люди, мы страдаемъ физически и нравственно, задыхаемся въ томъ тѣсномъ кругу, въ который насильно заключены, намъ хочется перестать, наконецъ, быть отверженцами человѣческой семьи, хочется стать полноправными членами ея—и вмѣсто сочувствія, вмѣсто протянутой руки помощи, намъ говорятъ о царствѣ Божіемъ, о «вѣрѣ въ духѣ истины»... Когда же наступитъ это царствіе? Когда же люди увѣруютъ въ эту вѣру?

В. Тотоміанцъ провелъ очень оригинальную параллель между евреями и армянами.

«Судьбы злополучнаго еврейскаго народа,—пишетъ онъ,—напоминаютъ мнѣ армянскій народъ, который также терпитъ всевозможныя притѣсненія. Но въ то время, какъ армяне оставляютъ въ Турціи свои родныя поля, среди евреевъ возникаетъ сильное движеніе обратно, въ родную Палестину, чтобы упорнымъ и честнымъ трудомъ добиться ея процвѣтанія. Гарантіей за успѣхъ можетъ служить кооперативный принципъ, положенный въ основу этого труда. Сіонисты поняли большое значеніе кооперації, въ частности земледѣльческой, и ухватились за нее, какъ за могучее орудіе

борьбы съ природой и неблагопріятными общественными условіями. Я, какъ армянинъ, могу пожалѣть о центробѣжномъ движеніи армянъ, а какъ кооператоръ—порадоваться за кооперацію, къ которой уже прибѣгла умнѣйшая нація въ мірѣ».

Это задушевное письмо полно не только сочувствія намъ, но и скорби патріота по поводу тѣхъ притѣсненій, которыя приходится переживать его родному народу. Но какъ ни тяжело живется армянамъ, ихъ должна утѣшать мысль, что имъ сочувствуетъ весь христіанскій міръ, который рано или поздно рѣшитъ такъ называемый «армянскій» вопросъ такъ же, какъ онъ рѣшилъ уже греческій и другіе вопросы. Всякое гоненіе на армянъ въ Турціи тотчасъ же вызываетъ сильнѣйшее негодованіе почти во всемъ европейскомъ обществѣ противъ ихъ притѣснителей, и послѣдніе должны съ нимъ считаться... Между тѣмъ, когда притѣсняютъ и бьютъ насъ, евреевъ, за насъ заступиться некому, ибо мы для всѣхъ чужіе!...

Л. Ф. Мельшингъ высказался о сіонизмѣ такъ:

«Въ практическую возможность основанія въ Палестинѣ небольшого ново-еврейскаго царства я готовъ вѣрить. Думаю, что сами европейскія правительства, несмотря на весь свой антисемитизмъ (или—вѣрнѣе—благодаря ему), окажутъ евреямъ дѣйствительную помощь въ осуществленіи ихъ плана, въ надеждѣ отвязаться такимъ образомъ отъ ненавистной части населенія. Бояться еврейскаго царства имъ нечего, какъ слишкомъ

ничтожной величины; къ тому же, если царство такое и устроится, то, конечно, подъ суверенитетомъ державъ и самая конституція его будетъ ими же выработана и одобрена. Мнѣ даже кажется, что державамъ было бы выгодно создать нейтральное (вродѣ Бельгіи или Швейцаріи) государство на восточномъ побережьи Средиземнаго моря, имѣющимъ, повидимому, огромную промышленную будущность. Но въ этомъ-то именно обстоятельствѣ, что Европа *поможетъ* евреямъ основаться въ Палестинѣ, я и вижу главное зло. Евреи *всего* міра, конечно, не въ состояніи туда переселиться (лѣтъ черезъ 30—50, когда, можетъ осуществиться мечта сіонизма, въ одной вѣдь Россіи евреевъ будетъ, навѣрное, около 20 милліоновъ!), —*большинство* ихъ, конечно, останется жить на прежнихъ мѣстахъ. Что же они выиграютъ? Правительства, допустившія основаніе въ Палестинѣ іудейскаго государства, станутъ, разумѣется, гнать туда евреевъ, тѣснить ихъ у себя дома въ десять разъ сильнѣе, чѣмъ теперь: уходите, молъ, съ Богомъ! У васъ теперь собственная страна есть! Да и сами евреи, даже тѣ, что никогда серьезно не подумаютъ о выселеніи, привыкнутъ глядѣть на себя, какъ на временныхъ только гостей чужого народа. Я боюсь, что это будетъ источникомъ такого расцвѣта племенной вражды, какого еще не зналъ міръ! Вотъ все, что я могу сказать о сіонизмѣ. Еврейскаго вопроса онъ, мнѣ кажется, не разрѣшитъ, а скорѣе лишь запутаетъ его. Сіонизмъ есть продуктъ чувства, законно возмущеннаго современными гоненіями; но со стороны ло-

гики, я боюсь, онъ не выдерживаетъ критики».

Разсчеты Л. Ф. Мельшина мнѣ кажутся совершенно произвольными: почему онъ думаетъ, что мечта сіонистовъ можетъ осуществиться только черезъ 30—50 лѣтъ, а не гораздо раньше? Далѣе, къ тому времени, когда дѣйствительно будетъ существовать самостоятельное еврейское государство, число евреевъ въ Европѣ и въ другихъ странахъ земного шара не только не увеличится противъ теперешняго, а, наоборотъ, сильно уменьшится. Въ Палестину переѣдутъ, во-первыхъ, всѣ истые патріоты, для которыхъ страна эта явится, какъ нѣкогда для ихъ предковъ, обѣтованной землей, гдѣ они устроятся, какъ свободные, сообразно своимъ вкусамъ и желаніямъ; далѣе, туда потянутся, при широкой постановкѣ колонизаціоннаго дѣла, всѣ тѣ, которые задыхаются въ душныхъ кварталахъ городовъ и мѣстечекъ, чуть не съѣдая другъ друга въ борьбѣ изъ-за куска хлѣба; наконецъ, туда устремятся и многіе интеллигенты и финансовые дѣятели въ надеждѣ принять участіе въ осуществленіи разнаго рода дѣлъ и преъпріятій, въ которыхъ въ новомъ будущемъ государствѣ недостатка, по всей вѣроятности, не будетъ. Благодаря такому разрѣженію еврейскихъ массъ, должна ослабѣть повсюду экономическая борьба, а это повлечетъ за собою ослабленіеніе антисемитизма, который создается и поддерживается преимущественно этой борьбой. Но если даже допустить, что этого не будетъ и что «племенная вражда можетъ достигнуть такихъ размѣровъ, какихъ

еще не зналъ міръ», то тѣмъ болѣе слѣдуетъ стараться обзавестись своей землей. Въ минуты бѣдствій и гоненій еврей не будетъ считать себя въ такомъ безъисходномъ положеніи, какъ теперь, разъ у него будетъ свой уголъ, гдѣ преклонить голову. Какъ бы хорошо ни жилось ему въ какой-нибудь странѣ, его не можетъ не тревожить мысль, что коренное населеніе ея никогда не перестанетъ смотрѣть на него, какъ на гостя, чужеземца, что можетъ наступить день, когда оно ему скажетъ; «убирайся вонъ, мнѣ и безъ тебя тѣсно!» Вотъ въ такую-то тяжелую минуту еврей и направитъ свои стопы въ Палестину, гдѣ онъ найдетъ своихъ братьевъ, для которыхъ явится не чужимъ, а близкимъ и роднымъ.

Максимъ Горькій отвѣтилъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ:

«Мнѣ глубоко симпатиченъ великій въ своихъ страданіяхъ еврейскій народъ; я преклоняюсь передъ силой его измученной вѣками тяжкихъ несправедливостей души, измученной, но горячо, и смѣло мечтающей о свободѣ. Хорошая, огненная кровь течетъ въ жилахъ вашего народа! Мнѣ говорятъ, что сіонизмъ—утопія: не знаю,—можетъ быть. Но поскольку въ этой утопіи я вижу непобѣдимую, страстную жажду свободы, для меня—это великое дѣло жизни. Всей душой моей я желаю еврейскому народу, какъ и другимъ людямъ, вложить всѣ силы духа въ эту мечту, облечь ее въ плоть и, напитавъ горячей кровью, неустанно бороться за нее, чтобы побѣдить все несправедливое, грубое, пошлое».

Сколько теплоты и сердечности въ этомъ письмѣ! Горькій проникся братской любовью къ несчастному отверженцу общества, босяку, въ которомъ онъ подъ грубыми и жалкими лохмотьями умѣетъ часто находить и возвышенный умъ, и благородное сердце, ему ли не понять несчастнаго, угнетеннаго, «великаго въ своихъ страданіяхъ» еврейскаго народа?

Такъ смотрятъ на сіонизмъ у насъ и на Западѣ передовые люди христіанскаго общества. Большинство изъ нихъ, какъ мы видимъ, сочувствуетъ ему, какъ законному протесту противъ несправедливаго отношенія къ евреямъ, и видитъ въ немъ, подобно намъ, единственный выходъ изъ того жалкаго и печальнаго положенія, въ которомъ евреи почти вездѣ находятся. Но не всѣ сочувствующіе намъ раздѣляютъ наши взгляды на осуществимость задачи сіонизма: нѣкоторые сомнѣваются въ этомъ, указывая и на зависящія отъ насъ причины, и на такія, которыя отъ насъ не зависятъ. Но на свѣтѣ ничего постояннаго, вѣчнаго нѣтъ: какъ бы важны и существенны эти причины ни были, онѣ только временны, преходящи. Какъ часто мы въ жизни убѣждаемся, что сегодня легко и просто исполнимо то, что вчера еще казалось совершенно невозможнымъ! Пройдутъ года. Сіонистская идея, какъ вѣрная и справедливая въ своемъ существѣ, станетъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе сторонниковъ,— и наступитъ время, когда не только отдѣльные люди, но и цѣлые общества и народы

поймутъ ненормальность нашего положенія и сознаютъ причиненную намъ нѣкогда несправедливость. Они захотятъ вернуть намъ нашу родину. Это время будетъ не только нашимъ тріумфомъ, но и торжествомъ идеи добра и справедливости. А пока, въ ожиданіи этого свѣтлаго будущаго, которое должно наконецъ наступить для насъ, будемъ продолжать работать надъ своимъ умственнымъ и нравственнымъ совершенствованіемъ и твердо и увѣренно идти къ той цѣли, которую мы себѣ намѣтили.

С.-Петербургъ,
1902 г.

063250120

ed

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 09 02 03 16 022 7